

Раймонд Паулс:

Кинотеатр. — 1993. — Бюфет. — С. 3.

Нет худа без добра

На протяжении последних двадцати лет мне не раз приходилось встречаться с Раймондом Паулсом. И всякий раз он представлял в новом качестве: композитор, виртуозный пианист, непревзойденный аранжировщик, профессор консерватории и, наконец, министр культуры Латвии. Как всегда, у министра дел — неуворот. Но тем не менее он любезно согласился ответить на вопросы, волнующие сегодня каждого. Творчество и рынок — вот тема нашей беседы, а начала я ее с вопроса:

— Раймонд Волдемарович, многочисленные поклонники уже тоскуют по вашей музыке, ожидая чего-нибудь нового. Чем вы можете их порадовать?

— К великому сожалению, у меня нет достаточного времени для творчества. Поэтому то, что я делаю, можно назвать

«пробой пера». Илья Резник прислал несколько стихотворений, на них я написал музыку. Получились ли песни — судить слушателям. Говорят, по радио они уже прозвучали.

Самое глубокое мое увлечение, своеобразный праздник души — в концертной деятельности. Собрал небольшой струнный оркестр единомышленников, и играем лирическую музыку времен моей молодости, что-то вроде ностальгии по шестидесятым. Эти аранжировки, как мне показались, понравились даже взыскательным петербуржцам, где осенью прошли наши выступления.

Небольшая работа была у меня на Рижской киностудии. Алоиз Бренч попросил написать музыку к остросюжетному криминальному фильму «Дуплет».

— Значит, Рижская киностудия, известная широкому зрителю своими телесериалами, продолжает успешно работать?

— Скорее всего, существо-

вать. Из всех сил старается выжить в, увы, нелегких условиях рынка. Национальное кино в маленьких странах сейчас переживает кризис. Экраны мира заполнили в основном американские фильмы, ближе к ним по «кассовому» принципу — французские, итальянские. Что же касается, скажем, шведских, датских или норвежских картин, то о них мало кто осведомлен. Латвийскому кинематографу далеко даже до скандинавского. Представляете, мы до сих пор снимаем камерами тридцатых годов! Хотя наше кино и имеет свои традиции. Как, впрочем, и вся латвийская национальная культура. Сохранить ее — наша главная задача.

— Простите, почему вдруг на рубеже двадцатого и двадцать первого веков встает вопрос о сохранении культуры?

— Да потому, что почти в одночасье рухнула вся государственная система. И мы вместе с вами сейчас переживаем кризис, который очень остро, даже болезненно кос-

нулся культуры. Рынок захлестнул все: от прилавков магазинов до мастерских художников. Для творцов наступил момент трагического перелома — борьба, безжалостная конкуренция. Но нет худа без добра. Господь, видимо, мудро распорядился нашими неудачами. Жесткий закон рынка помог сделать необычайный рывок в творчестве. Резко поднялся профессиональный уровень. Образно говоря, новые экономические отношения явились своего рода трамплином в деятельности художников: больше таланта, трудолюбия и фантазии — дальше полет в жизненном море спроса.

— Допустим, что художник сам может заработать себе на жизнь. А как прожить актеру театра при полупустых зрительных залах? Учитывая, что их зарплата всегда была мизерной.

— Тут, думаю, должен действовать тот же закон конкуренции, а не прежняя уравниловка. Если актер каждый или

почти каждый день занят в спектаклях, он будет получать больше тех, кто простаивает. Вы сосчитайте фотографии актеров, развешанные в фойе каждого театра. Затем просмотрите программки спектаклей. Ручаюсь, в них вы не найдете доброй половины тех, кто числится в штате театра и получает зарплату. Это в основном пенсионеры, почетные, заслуженные, народные... Они всегда были под защитой профсоюзов, администрации и так далее. А кто защитит престарелого эстрадного певца, если на его концерты уже никто не ходит? Сам был связан с этой жизнью и знаю, как сцена засасывает и всецело поглощает, как нелегко, а порой и больно расстаться с ней. Но если мы не будем уходить, какой может быть разговор о прогрессе в искусстве? Искусство, словно дерево, должно непрерывно обновляться: листья опадают, уступая место новым росткам.

Мне могут возразить, есть певцы, которые неподвластны времени. Скажем, Алла Баянова. Но на ее концерты ходят, и с большим удовольствием. Она работает. В театрах тоже должны работать все. Помнится, был во МХАТе удивитель-

но поддерживают национальную драму, оперу и симфонический оркестр. А у нас на бюджет еще и все выставочные залы, музеи. Причем экономическая ситуация, как вы знаете, крайне тяжелая: газ, нефть, электроэнергия стоят бешеных денег...

— На что же в таком случае могут рассчитывать хоровые и танцевальные коллективы, многие из которых известны далеко за пределами республики? Ведь даже латвийский национальный костюм и предметы для его украшения в салонах «Максла» и «Дальраде» стоят теперь очень и очень дорого.

— Дирижеры хора «Аве Сол» или, скажем, «Дзинтарса», имеющие большой опыт концертной деятельности, должны сами еще и думать, как им заработать деньги.

В истории Латвии за пятьдесят лет Советской власти было немало темных страниц, но среди них встречались и светлые. Государство, например, выделяло значительные средства на развитие народного творчества. Устраивались разного уровня смотры, грандиозные республиканские Праздники песни.

Не скрою, сейчас ситуация

поддерживают национальную драму, оперу и симфонический оркестр. А у нас на бюджет еще и все выставочные залы, музеи. Причем экономическая ситуация, как вы знаете, крайне тяжелая: газ, нефть, электроэнергия стоят бешеных денег...

— На что же в таком случае могут рассчитывать хоровые и танцевальные коллективы, многие из которых известны далеко за пределами республики? Ведь даже латвийский национальный костюм и предметы для его украшения в салонах «Максла» и «Дальраде» стоят теперь очень и очень дорого.

— Дирижеры хора «Аве Сол» или, скажем, «Дзинтарса», имеющие большой опыт концертной деятельности, должны сами еще и думать, как им заработать деньги.

В истории Латвии за пятьдесят лет Советской власти было немало темных страниц, но среди них встречались и светлые. Государство, например, выделяло значительные средства на развитие народного творчества. Устраивались разного уровня смотры, грандиозные республиканские Праздники песни.

Не скрою, сейчас ситуация

поддерживают национальную драму, оперу и симфонический оркестр. А у нас на бюджет еще и все выставочные залы, музеи. Причем экономическая ситуация, как вы знаете, крайне тяжелая: газ, нефть, электроэнергия стоят бешеных денег...

— На что же в таком случае могут рассчитывать хоровые и танцевальные коллективы, многие из которых известны далеко за пределами республики? Ведь даже латвийский национальный костюм и предметы для его украшения в салонах «Максла» и «Дальраде» стоят теперь очень и очень дорого.

— Дирижеры хора «Аве Сол» или, скажем, «Дзинтарса», имеющие большой опыт концертной деятельности, должны сами еще и думать, как им заработать деньги.

В истории Латвии за пятьдесят лет Советской власти было немало темных страниц, но среди них встречались и светлые. Государство, например, выделяло значительные средства на развитие народного творчества. Устраивались разного уровня смотры, грандиозные республиканские Праздники песни.

Не скрою, сейчас ситуация

Татьяна

КОНСТАНТИНОВА.

Фото В. Киселева.